

Знакомая мелодия испугала Линь Хаотяня и Лань Жуомэй.

Выражение лица Линь Хаотяня сразу изменилось. Лань Жуомэй была настолько шокирована, что выскочила из кровати. Она потеряла равновесие и снова упала.

Линь Хаотянь тут же подтянул её обратно. Затем в панике тихо спросил: "Мы... нас обнаружили?"

Сердце Лань Жуомэй тоже было взволновано, но она всё равно успокаивала Линь Хаотяня. "Хаотянь, не паникуй. Может, она только что пришла. Дверь закрыта и заперта, так что она ничего не может видеть. Как и раньше, нам нужно только придумать оправдание, чтобы смести это, и она точно ни о чём не заподозрит".

Услышав слова Лань Жуомэй, Линь Хаотянь постепенно успокоился.

"Да, да, давай придумаем оправдание". Линь Хаотянь кивнул.

Однако его действия по постоянному потиранию рук выдавали его тревогу и нервозность.

Лань Жуомэй, наоборот, спокойно сказала: "Хаотянь, самое главное сейчас - быстро прибраться здесь. Пока мы не допустим никаких промахов, эта женщина Гу Цинмин точно не подумает, что между нами что-то было".

"Да, да, давай быстрее приберёмся!"

Затем они в панике начали убираться.

Они и не знали, что трое людей снаружи отчётливо слышали их разговор.

В конце концов, это был жалкий отель. Там не было звукоизоляции.

Для Гу Цинмин эта сцена была так знакома. Она почти точь-в-точь повторяла сцену обнаружения измены в прошлой жизни. Но на этот раз она не была женой Линь Хаотяня. И она также могла отомстить им.

Гу Цинмин дала знак одному из телохранителей и попросила его постучать в дверь. Услышав стук, люди внутри стали ещё более суетливыми и нервными. Время от времени она слышала, как кто-то падает внутри. Без указаний барышни телохранитель совсем не прекращал стучать. Вместо этого он стучал ещё сильнее.

Всё более интенсивный стук в дверь падал им на уши. Это был не стук, а предсмертный крик.

После некоторого хаоса Линь Хаотянь и Лань Жуомэй облежённо вздохнули, убедившись, что не выдали никаких промахов.

Лань Жуомэй была полна возмущения. Она пожаловалась: "Стучит, стучит, стучит, зачем ты стучишь? Ты здесь, чтобы забрать мою жизнь? Эта сука, когда у меня появится шанс, я обязательно запытаю её".

Линь Хаотянь похлопал её по плечу и утешил: "Не волнуйся, у нас обязательно будет шанс".

Пока он станет зятем корпорации Гу и крепко удержит корпорацию Гу в своих руках, будет время, чтобы выпустить свой гнев.

Конечно, Лань Жуомэй тоже об этом подумала. Она улыбнулась и сказала с жестоким мстительным взглядом: "Хорошо, подождём. Хаотянь, иди, открой дверь!"

Говоря это, Лань Жуомэй поправила воротник Линь Хаотяня и намеренно бросила взгляд на едва различимую клубнику под воротником. Ясно, что даже в своей панике она хотела заявить о своих правах перед Гу Цинмин.

Стоя у двери, Линь Хаотянь глубоко вздохнул и открыл дверь. Однако, увидев двух суровых телохранителей, стоящих снаружи, счастливая улыбка на его лице застыла. Но затем он о чём-то подумал, и его улыбка расширилась.

Сразу же он с воодушевлением спросил: "Детка, твои родители согласились, чтобы мы были вместе?"

Если они не согласились, зачем ей быть здесь с двумя телохранителями?

Что означает посылка телохранителей? Это означало, что Гу Цзяньго и его жена не отказались от своей дочери.

Гу Цинмин была предана ему, поэтому ей было естественно невозможно отказаться от него. Особенно сейчас, когда Гу Цинмин была беременна.

Гу Цзяньго и его жена не имели выбора, кроме как признать его своим зятем. С этого момента он будет зятем корпорации Гу. От этой мысли его мысли заволновались. Будто он мог видеть своего будущего себя, сидящего в просторном и фешенебельном кабинете председателя и отчитывающего своих подчинённых, которые боялись его, как тигра. Это должно быть чувство возвышенности и власти.

Конечно, видя, что его изначальный план с Лань Жуомэй приближался всё ближе и ближе, он становился всё более и более возбуждённым. Однако он должен был оставаться спокойным и собранным. Он не мог выдать никаких промахов перед Гу Цинмин и позволить пропасть всем их предыдущим усилиям.

Линь Хаотянь тайком глубоко вздохнул и тут же продемонстрировал нежный и кроткий взгляд. Он посмотрел на Гу Цинмин и подавил своё возбуждение, спросив: "Миньэр, дядя и тётя согласились, чтобы мы были вместе?"

Зрачки Гу Цинмин сузились, когда она посмотрела на Линь Хаотяня.

Нынешний Линь Хаотянь не обладал тактом и зрелостью того из её прошлой жизни. Он был слегка незрелым и совсем не умел скрывать своё сердце.

Она увидела слово "амбиции", написанное на его лице, а также презрение и неуважение в его глазах...

Гу Цинмин сжала кулаки.

В это время в её прошлой жизни она действительно была слепа. Вот почему их последующий трёхлетний брак принёс ей его холодное пренебрежение и предательство.

О нет, когда речь заходит о предательстве, его сердце никогда не принадлежало ей с самого начала. О каком предательстве вообще можно говорить?

Однако они никогда не должны были объединяться, чтобы обмануть её. Они даже чуть не убили её.

Теперь, когда у неё был шанс выбрать заново, она определённо не даст этой паре прелюбодеев уйти.

Гу Цинмин медленно расслабила кулак, на её лице появилась едва уловимая саркастическая усмешка.

Она хихикнула и сказала: "Линь Хаотянь, ты выглядишь очень взволнованным. Почему? Ты настолько счастлив, что мои родители согласились на наши отношения?"

Линь Хаотянь был погружён в свои фантазии и не заметил сарказма в тоне Гу Цинмин.

Линь Хаотянь кивнул и сказал: "Конечно, я счастлив. Мы вместе уже два года, и наконец получили одобрение дяди и тётки. В будущем, с благословения папы... дяди и тётки, мы обязательно будем счастливы".

При этом он не смог сдержаться и наклонился вперёд, желая обнять Гу Цинмин. Гу Цзяньго и его жена согласились. В сочетании с незаконнорожденным ребёнком в животе Гу Цинмин они с Гу Цинмин могли пожениться.

Как только они поженятся, у Гу Цзяньго не останется выбора, кроме как устроить его на работу в свою собственную компанию. Пока он войдёт в корпорацию Гу, с его способностями корпорация Гу будет принадлежать ему рано или поздно. Затем он переименует компанию в Корпорацию Линь.

Что касается этой распутной женщины, он хорошо её использует. Если она бесполезна, он просто выбросит её, как мусор.

Линь Хаотянь, погружённый в свои прекрасные фантазии, не заметил, что все его эмоции и внутренние мысли отразились на его лице.

Гу Цинмин, которая уже знала их истинную сущность, могла догадаться, о чём они думают. Она ещё раз убедилась в том, насколько плоха её оценка людей. Насколько она была слепа?

После безучастного "Ох" она спокойно и резко спросила: "Линь Хаотянь, нам хорошо вместе. А как насчёт твоей детской любви, Лань Жуомэй?"

<http://tl.rulate.ru/book/88453/3602432>